

поддаются достаточно точной идентификации. Речь идет об угорских народах: пермяках (коми), мордве и мешёре. Область расселения мешёры (верхнее течение Волги) обозначена достаточно точно. Источники сведений, сообщаемых Плифоном о географии и народах Северной и Восточной Руси, до сих пор не установлены. Возможно, эти сведения нашли отражение на не дошедшей до нас карте Клавдия Клава. Высказывалось мнение, что с ними мог познакомить византийцев митрополит киевский Исидор²⁸. Следует отметить, что ученик Плифона Лаоник Халкокондил приводит в своей «Истории» сходные данные {382} о России. Во всяком случае, благодаря Плифону они впервые были включены в круг представлений образованных греков.

Трактат Плифона «Исправление некоторых неверных утверждений Страбона» был написан вскоре после возвращения автора с Ферраро-Флорентийского собора. Столкнувшись с тем, что западноевропейские гуманисты, прекрасно знакомые с Птолемеем, практически не знали Страбона, Плифон решил способствовать популяризации на Западе столь почитаемого в Византии географа и с этой целью составил сборник его эссе. Трактат об ошибках Страбона Плифон завершил замечанием: ошибки эти незначительны и написанное Страбоном по большей части верно (§ 10). Так посредством трактата Плифона византийская ученая мысль передавала Западной Европе традицию использования и почитания одного из выдающихся географов античности.

Источниками географических сведений для византийцев всегда являлись не только собственно географические сочинения, но и памятники, относящиеся к другим, смежным дисциплинам. Это обуславливалось, в частности, идейным и структурным единством всей сферы позитивного знания в представлении византийских интеллигентов. Не составляла исключения и поздневизантийская эпоха. Труды историков того периода (Георгия Пахимера, Никифора Григоры и др.) содержат ценную географическую информацию (см., например, экскурсии о Ногае и тохарцах у Пахимера (*Pachym.* V. 4) или о происхождении болгар у Григоры (*Greg.* II. 2)). Особый интерес в этом плане представляет «История» Лаоника Халкокондила, свидетельствующая о значительном расширении пространственного кругозора византийцев к XV в.

Лаоник Халкокондил систематически включает в свой труд географическую информацию современного происхождения, не освященную авторитетом ученых древности. В качестве примера остановимся на его так называемом «русском экскурсе» (*Chalc.* I. 122.5—126.9). Рассказывая о России (именуемой в тексте Сарматией), Халкокондил указывает, что ее население говорит на иллирийском языке; «иллирийцами» же автор называет жителей Боснии. Таким образом, перед нами прямое указание на языковое славянское родство населения России и Боснии. Специально отмечено при этом, что жители Сарматии придерживаются греческой, а не римской веры. Халкокондил сообщает, что в России существует ряд княжений, в том числе Москов, Киев, Тверь, вероятно, Псков²⁹, а также город Ункратис на берегу океана, имеющий аристократическое правление (несомненно, Новгород). Рядом с ним лежит страна Лифляндия (*Ἰνφλάντη*), куда приходят корабли из Дании, Германии, Британии и от кельтов. На восток от русских живут пермии (ср. у Плифона), которые кормятся за счет охоты. На Западе расположена Пруссия, страна священников, населенная «назарями в белых одеяниях», немцами по происхождению (речь идет о Тевтонском ордене). Далее упоминаются жемайты, богемы (чехи), поляки, затем — литовцы, занимающие территорию вплоть до Черного моря (как известно, территория Литвы действительно расширилась до Черного моря при великом князе Витовте — 1392—1430). Вслед за Литвой упоминается Черная Богдания (так Халкокондил называет Молдавию). В конце экскурсии историк касается вопроса о происхождении славян, но не берется решить, иллирийцы ли переселились в другой конец Европы и расселились в Польше и Сарматии, или, наоборот, сарматы перешли на этот берег Дуная и расселились в Мёзии, в стране трибаллов, а также в стране иллирийцев (*Ibid.* I. 126. 2—9). По-видимому, автор был не знаком с византийской исторической и житийной литературой эпохи расселения славян на Балканах³⁰. Все сведения о территории России, приводимые Халкокондилом, относятся к 40-м — началу 50-х годов XV в., т. е. почерпнуты из современных автору источников. «Русский

²⁸ См. подробнее: *Гукова С. Н.* К вопросу об источниках географического трактата Плифона // ВВ. 1983. Т. 44. С. 91—92. Здесь же русский перевод трактата (с. 94—97).

²⁹ См.: *Диттен Г.* Известия Лаоника Халкокондила о России // ВВ. 1962. Т. 21. С. 62—63.

³⁰ Там же. С. 88—89.